

И.Н. Жуков

**Приключения пионеров в
Египте**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.27
И11

И11   **И.Н. Жуков**
Приключения пионеров в Египте / И.Н. Жуков – М.: Книга по Требованию,
2016. – 80 с.

ISBN 978-5-458-29819-3

"Приключения пионеров в Египте" – вторая фантастическая повесть Иннокентия Николаевича Жукова (1875-1948) – скульптора, педагога, писателя, одного из организаторов и идеологов сначала скаутского, а потом пионерского движения. В ней, в отличие от "Путешествие звена «Красной звезды» в страну чудес", пионеры попадают не в будущее, а в прошлое. Через несколько лет "Приключения пионеров в Египте" были дописаны автором и изданы под названием "Мертвый огонь".

Библиотека юного ленинца.

Выпуск № 96.

ISBN 978-5-458-29819-3

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

путешествие, в прошлое, далекие от наших дней века и тысячелетия. С ними отправился неизменный друг их, приятель Шарик, а с собой они взяли карманный электрический фонарлик, да еще то, что случайно оказалось в засинных сумках у некоторых ребят.

Случилось это вот как.

В этот памятный для них навсегда вечер сидевший у костра их новый знакомый лесничий Павел Петрович Зурин много, долго и интересно рассказывал им о древнем Египте, о фараонах, о жрецах, о постройке египетских пирамид. Показывал рисунки Фоше Гюдена в книге Масперо „Египет“, которую он читал в тот день. *)

После этого рассказа пели пионерские песни, пекли на костре картошку, ели картошку, пели „картошку“, дурачились, смеялись, шутили, а потом, когда дядя Павел ушел домой, легли спать.

У костра остались часовыми: Коля Сабуров и „Шарик“.

Вы знаете, как жутковато сидеть ночью в лагере у костра, когда все уже легли спать.

На черном небе мерцают ресницами звезды. Луны нет. Деревья точно сдвинулись ближе кругом костра.

Темно, черно и кажется, что кто-то притаился в кустах.

Но Коля Сабуров был не робкого десятка парень, да и рядом с ним у костра сидел Шарик — друг с острыми зубами.

Жутковато только в начале, а потом голова тяжелеет, как осеню хлебный колос. Мысли ку-

---

*) Масперо „Египет“. Есть несколько переводов этой книги. Масперо француз и потому при чтении его фамилии ударение нужно делать на последнем слоге, (как во всех французских словах).

да-то уносятся, перестаешь сознавать, где находишься, а потом начинаешь видеть только закрытыми глазами.

Рис. 2. У костра остались дежурить двое: Коля Сабуров и Шарик.

Это с вами бывало?

Коля Сабуров, чтобы это с ним не случилось, сначала подкладывал хворост в огонь, потом играл карманным электрическим фонариком, потом

гладил по голове Шарика и ласково, тихонько говорил ему: „Ша-а-рик, Ша-а-рик хорошая собака. Спи, Шарик, я за тебя подожурю, а потом ты за меня... Спи, хороший песик... спи...“

Шарик, и правда, аппетитно заснул и растянулся у ног Коли.

II. „Даешь Египет...“

Я не знаю, сколько времени прошло после этого разговора, как... в ужасе Коля и Шарик вскочили на ноги...

Что-то страшное происходило вверху.

Над ними высоко в небе кружилась огромная хищная птица, все ниже и ниже, все уже и уже сжимая круги.

В паническом страхе, поджав хвост, Шарик бросился в палатку... За ним туда же юркнул Коля.

Трясущимися от страха руками он стал тормощить спавших ребят и будить их торопливыми словами:

„Скорей, скорей... ребята... ой... скорей... скорей...“ Потом вспомнил о свистке и начал изо всех сил давать тревожные сигналы.

Но это уже было не нужно. Перепуганные ребята уже повскакивали на ноги и торопливо влезали в рубахи, трусики и сандалии.

Когда они выскочили из палатки, никакой птицы, напугавшей Колю и Шарика не было, но перед ними стоял на земле, спокойно и молчаливо, огромный аэроплан, на кабинке которого можно было при свете слабо мерцающего костра прочесть название: „Маенро“.

— Что это... Откуда аэроплан... Для кого... Но не успели они ответить себе на этот вопрос, как

из нутра кабинки высунулось добродушное, улыбающееся лицо, не старого, но уже седого человека, и ребята услышали:

— Для вас, мои друзья... Я—Масперо,—и с этими словами тот, кто назвал себя Масперо, положил руки на рычаг пуска машины, готовясь пустить ее в ход.

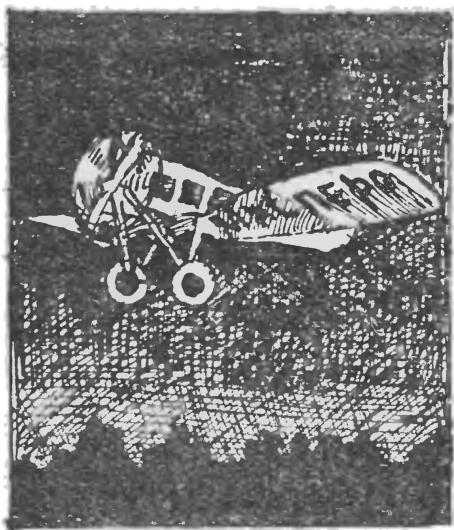

Рис. 3. Ночной полет.

— Садитесь... Я жду...—снова повторил он, видя беспомощность, написанную на лицах наших ребят.

В его голосе была и доброта, располагающая к себе, и настойчивость.

— Но кто вы такой?—спросил вожатый Сержант Ступин.

— Я археолог. француз. Зовут меня Масперо. Нас археологов много во

всем мире. Есть они и в вашем Советском Союзе. Мы производим раскопки памятников прошлого, читаем загадочные надписи и восстанавливаем прошлую жизнь людей. Знакомимся с тем, как жили наши отдаленные предки.

Сегодня я приглашаю вас посетить со мной страну моих исследований—древний Египет...

Он говорил это, улыбаясь, и на лице его была та же приветливая улыбка.

И ребята, зачарованные этой улыбкой и заинтересованные полетом на аэроплане, в одну минуту оказались в кабинке. За ними врыгнула туда и Шарик.

— Даешь Египет!.. Задорно смеясь, сказал Ваня Петенко.

— Стой, ребята, а как же палатка и наш лагерь?..

— Палатку оставим, возле завода ее никто не взьмет, а заспинные мешки взять, — распорядился Сережа Ступин.

И вот застучало моторное сердце аэроплана.

Небольшой разбег, и аппарат неслышно оторвался от земли и полетел над темной землей и черными пятнами леса.

Внизу в глубине на мгновенье промелькнул сияющий лесопильный завод, а возле него извилистая стальная змейка реки Кайдаловки, тоже, казалось, спящая под пологом ночи.

Ребята, высунувшись в окна кабинки, жадными глазами ловили новые для них впечатления.

Только Шарик, свернувшись шариком, лежал на полу по средине кабинки и рассматривал прерванный недавно сон.

А аэроплан летел, забирая все выше и выше, и вместе с тем точно приподнимались края земли, а над землей опрокинулось чахой, все еще звездное, но уже с востока светлевшее небо.

Трудно сказать, с какой быстротой летел наш аэроплан, но во всяком случае скорость полета была невероятная: сотни километров покрывались десятками минут, а тысячи — часами.

Когда стало совсем светло, слева из за края земли показалось золотое солнце и стало теплыми лучами ласкать пробуждающуюся землю.

В переднем окне кабинки ребята видели голову и плечи их аэровожатого Масперо.

Седыми серебряными волосами на его плечах играл утренний встречный ветер, а руки его уверенно лежали на рукоятке руля.

Ночуветовал ли он взгляды ребят на своей спине, но он оглянулся, открыл маленько оконце и, улыбаясь и показывая вниз рукой, сказал:

— Украинская Земля....

— Украинская Советская Социалистическая Республика,— поправил Сережа Ступин.

И правда, внизу далеко и глубоко под ними, уже зеленела богатая хлебом, железом и каменным углем Украина земля, прорезанная серебряными лентами рек Днестра, Буга, Днепра и Дона с Донцом.

При свете разгоревшегося утра на стенах кабинки ребята заметили географические карты.

Вот карта УССР:

Рис. 4. Карта УССР.

Но понятно, из окон кабинки аэроплана они не могли охватить взором эту огромную страну, протянувшуюся с востока на запад на 1200 километров.

Они видели под собой лишь зеленеющие поля, темные пятна леса (на севере), извилины рек, села, утопающие в зелени садов и города, соединенные стальными полосами рельс.

— Ребята, я знаю карту и скажу вам: скоро мы увидим Чёрное Море, — сказал Коля Чернов.

Наши ребята никогда еще не видели моря, и 16 глаз выставились из окон кабинки и стали сверлить туманную даль горизонта.

Но моря еще не было.

Под ними была все та же земля, а на земле хутора, города и села, а в них люди, вероятно поднимающие головы вверх, следя за полетом маленькой алюминиевой человечьей птицы, несущей наших ребят.

По рельсам туда и сюда бежали цепочки поездов, но с той высоты, на которой были наши ребята, казалось, что поезда не бегут, а медленно ползут, как гусеницы.

— Море....Море.... закричал Ваня Четенко, показывая пальцем на синюю полоску впереди.

Дядя Маснеро услышал, оглянулся и закивал головой.

— Сейчас будет виден Крымский полуостров, — снова сказал всезнающий Коля Чернов. Я читал про него.

— В самом узком месте его, на Перекопском перешейке, в 1920 году наша геройская Красная Армия билась с белыми войсками генерала Врангеля. Он занимал весь Крым и с помощью французских инженеров так укрепил Перекопский

перешеек, что в этом месте он, казалось, был неприступным.

Но выбросить Врангеля из Крыма было нужно во что бы то ни стало.

И вот Красная Армия, в которую влились добровольно тысячи комсомольцев, бросилась в такое-же раннее ясное утро, как сегодня, на штурм этих неприступных твердынь с криком: „Даешь Крым“... Во главе их был т. Фрунзе, теперь Народный Комиссар Армии и Флота.

Ураганный огонь пулеметов и артиллерии встретил наши штурмующие колонны. Десять тысяч отважных борцов за счастье трудящихся сложили свои головы на полях Перекопа, но места убитых сейчас же заступали живые.

И вот стремительным напором ряды белогвардейцев были опрокинуты. Рядовые солдаты, т. с. обманутые белыми рабочие и крестьяне, тысячами сдавались в плен, а офицеры и генералы, оставшиеся в живых, как оголтелые, бежали к берегу моря в города, бросались на стоящие на рейде суда и спешили удрать в чужие края.

С этих пор над Крымом реет Красное Знамя С. С. С. Р.

Коля Чернов любил читать и рассказывать про подвиги Красной Армии, и рассказ его о взятии Перекопа ребята прослушали с большим интересом.

К этому рассказу Сережа Ступин прибавил:

— Жители Крыма татары и русские, занимаются на севере хлебопашеством и овцеводством, а на юге садоводством, винодельем и табаководством. Летом Крым — это всесоюзная здравница, куда отовсюду едут отдохнуть на берег моря рабочие, крестьяне и служащие. Для них отведены луч-

шие крымские царские дворцы и дворцы капиталистов и помещиков.

То, что принадлежало злейшим врагам трудающихся, теперь находится в руках рабоче-крестьянского государства. Советская власть заботится и бережет этот чудесный кусок нашей земли.

Главный город Крымской ССР—Симферополь. Мы скоро его увидим, а другие города вот смотрите на карте.

Ребята, как очарованные, смотрели вниз и вдаль, где синело море и тянулась зубчатая линия берега.

Дальше вдали громоздились горы то безлесные с белыми меловыми склонами, то покрытые зелеными шапками леса. На юге они круто обрывались к морю.

В море были видны кое-где дымки пароходов, белели парусные лодки рыбаков, а на побережье, утопая в зелени садов и виноградников, были разбросаны Крымские города: Ялта, Алупка, Алушта, Феодосия, а на западе морская военная гавань и крепость Севастополь.

— Так вот оно какое море,—говорили себе ребята, жадно вдыхая соленый запах моря и взглядавшиеся в даль.

А море без конца и края уходило в даль, росло, ширилось, поднималось, тянулось и прямо и справа и слева, и только сзади еще виднелась полоса земли, но и она становилась все уже и уже. За далью горизонта исчезла советская земля.

— Прощай, родная, милая Советская земля. Прощайте братья-пионеры, Отцы и матери, родные, братья, сестры—прощайте—все.

От этих слов Вани Петенко как-то грустно стало

ребятам и тревожно сжалось сердце. Даже Шарик как-то громко и грустно вздохнул и с шумом улегся на пол.

— Прощай. Советская земля.

Скоро в мглистой дали она скрылась из виду и кругом, куда только хватал глаз, расстипалось синее море, а над ним куполом опрокинулось голубое небо.

Море, небо и птица из стекла и металла, а в птичьей груди восемь ребят с красными галстуками, собака Шарик и седой человек у руля — вот и все, что осталось от Советской земли.

Только теперь ребятам захотелось есть.

И точно отгадывая их мысли, дядя Масперо открыл оконце, просунул в кабинку руку, нажал кнопку в стене, и сейчас-же раскрылись в стене дверцы скрытого там шкафа. и ребята почувствовали запах жареного мяса и каких то еще вкусных блюд.

— Вот это да...—выразительно сказал кто-то из ребят и аппетитно почмокал губами. У всех улыбки расплылись до ушей. Вы сами понимаете, что приглашать их кушать совсем было не нужно: все сейчас-же принялись за еду. Только Шарик, нетерпеливо повзвизгивая, ждал своей порции. но, конечно, уже через минуту из рук Мони Гирш он получил большую кость, покрытую мясом и с удовольствием стал ее „шамать“.

— Дядя Масперо, пожалуйте,—сказал Сержа Ступин, подавая ему тарелку супу и порядочный кусок хлеба.

Дядя Масперо поблагодарил, поставил тарелку на выдвижной столик возле руля и принялся чистить за обе щеки.

За супом последовали телячий котлеты с рисом, а потом чай,